

УДК 371

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов

Виктор Иванович Слободчиков,

профессор, главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания РАО, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, Москва

Андрей Александрович Остапенко,

профессор Кубанского государственного университета и Екатеринодарской духовной семинарии, доктор педагогических наук, г. Краснодар

- антропологический подход • человек • цели образования • смыслы образования • типы практик человекообразования • нисхождение человека • восхождение человека

Постановка проблемы и определение понятий

Любая гуманитаристика, будь то педагогическая или психологическая наука или практика, будь то социология или философское учение о человеке, всегда выстраивается на мировоззренческой основе — антропологии том

или ином представлении о человеке. Разумеется, мы имеем в виду не ту антропологию, которая изучает различия в цвете кожи и форме черепа. А ту, которая выясняет сущность и смысл человеческого пребывания во Вселенной. И вот тут-то антропологии бывают

не только разными, но и даже взаимно исключающими.

В фундаменте любой педагогики находятся те или иные методологическо-аксиоматические основания, на которых выстраиваются разные педагогики. Так же как разная аксиоматическая очевидность порождает разные геометрии (Евклида, Римана, Лобачевского), так и разная антропологическая аксиоматика порождает разные учения о человеке, о его началах (происхождение) и концах (цели и смыслы). А на разных антропологиях выстраиваются разные педагогики с разными целями и разным видением Образа идеального будущего.

Разные антропологические аксиоматики порождают разные образы образования. Произнося слово «образование», мы имеем в виду здесь не совокупность образовательных институтов, не систему образовательных деятельностей, нормативно закреплённых организованностей, а прежде всего, смысловой концепт «образование человека во времени истории и пространстве культуры»¹. Попытка их смешивания порождает уродливые кентаврские образы: либо толерантность пытаются «скрестить» с коллективизмом, либо патриотизм «женить» на лидерстве. Но разные виды, как известно, либо не скрещиваются, либо дают бесплодное потомство. Надо бы это помнить. Иначе так и будем плодить уродливых кентавров и умножать без-Образие образования. А хотелось бы всё-таки, чтобы у образования был ясный и высокий Образ, и оно ему соответствовало, то есть было бы со-Образным.

Далеко не все методологические фундаменты внизу, то есть имеют причинно-следственную природу. Педагогика — наука о будущем, поэтому её главные основания находят-

ся вверху и впереди и носят ценностно-целевой характер. Разным антропологиям соответствуют разные типы *практик человекообразования*. Под **человекообразованием** мы понимаем *процесс становления самого человека (был одним, стал другим) в результате влияния всех (организованных и стихийных) факторов, составляющих тот или иной тип общественного уклада*. В свою очередь, **общественный уклад** — это *устоявшаяся система связей и отношений в обществе, принятых в нём в качестве естественной и безусловной нормы*. А поскольку общественные нормы в разных укладах серьёзным образом отличаются, то и практики человекообразования будут различны.

На наш взгляд, ключевых (основополагающих) типов глобальных практик человекообразования четыре: две *практики восхождения человека* и две *практики его нисхождения*. Перечислим их в порядке убывания потенциала «*собственно человеческого в человеке*»:

- 1) вочеловечивание;
- 2) очеловечивание;
- 3) обесчеловечивание;
- 4) расчеловечивание.

Таким образом, **главная задача нашего теоретического исследования** состоит в *точном определении признаков разных практик человекообразования с целью упреждения их смешивания* в неудобоваримые конгломераты, в несъедобные миксты. *Гуманитарное мышление должно быть мировоззренчески ясным*. А ясное гуманитарно-антропологическое мышление даст ясные *практики* в педагогике, психологии, социальной работе. Это особенно важно для педагогических коллективов, в которых зачастую «в друзьях согласия нет». А нет либо по причине разнотекторного мировоззрения, либо по банальной причине его отсутствия. Вопрос «*Вы кого воспитать хотите?*» очень часто ставит в тупик педагогов и родителей. А управленцы чаще всего и вовсе не задают себе подобных вопросов.

¹ См. подробнее: Слободчиков В.И. Содержание возрастов и возрастных переходов в антропологической теории развития // Деятельностный подход в образовании. Монография. Кн. 3. / Сост. В.А. Львовский. — М.: Некоммерческое партнёрство «Авторский клуб», 2020. — С. 160–197.

Читая диссертации и присутствуя на их защитах, очень часто видим, как претендующие на учёные степени «впрягают» в размышления одновременно «коня и трепетную лань», вливая в один флакон зачастую исключаящие друг друга ценности: патриотизм и мультикультурализм, толерантность и солидарность, конкуренцию и соборность, лидерство и коллективизм. И в первую очередь это касается психолого-педагогических и социологических наук. Соискатель, не определившийся с собственным мировоззрением, начинает выдавать совершенно неприемлемые «самоделные» методические рекомендации о воспитании тех или иных качеств. Ещё страшнее, если он становится управленцем или методистом.

Архитектоника методологических оснований проблемного поля практик человекообразования

Каждая из обозначенных практик обуславливается **мировоззренческим форматом**, состоящим из семи *методологическо-аксиоматических оснований*², которые отвечают на вопрос. Совокупность этих вопросов и составляет *проблемное поле* любой практики человекообразования.

Первое аксиоматическое основание отвечает на вопрос «Какова изначальная природа человека?» (Каков ребёнок изначально? Каким он нам дан?) и его разумно назвать антропологической данностью. Ответив на этот вопрос, мы сможем определить главную **педагогическую тактику** («Как учить и воспитывать?»), которая составляет **второе** методологическое основание. Так, например, если педагог верит в то, что ребёнок изначально никакой (*tabula rasa*, бесформенный кусок глины), то его лепят и подвергают формовке (формируют). Если воспринимают его как новый сложный компьютер с хорошим объёмом памяти, его загружают, программируют и активируют. Если убеждены, что он дикий необузданный зверёныш, его дрессируют при помощи кнута и/или прянника.

² См. подробнее: Слободчиков В.И. Гуманитарно-политический кризис отечественного образования // Психолого-педагогический поиск. — 2017. — № 1 (41). — С. 10–14; Слободчиков В.И. Остапенко А.А. Системный кризис образования и пути выхода из него. — М.: НИИ школьных технологий, 2017. — 28 с.

Мы уже сказали, что не все основания внизу. Если педагогическая тактика — это следствие антропологической данности, изначальности, то антропологический идеал диктуется свыше, из будущего. **Образ желанного будущего** (сегодня это вопрос о национальной идее «В каком будущем мы хотим жить?») как стратегическая сверхзадача общества, *создающего для себя образовательную систему* (подчёркнём — *свою и для себя*, а не для «чужого дяди») есть *третье методологическое основание*. «Родина — это движение народа по своей земле из глубин веков к *желанному будущему*, в которое он верит и создаёт своими руками для себя и своих поколений»³ (курсив наш. — В.С., А.О.). И этот образ «желанного будущего» позволяет сформулировать **антропологический идеал** («Кого мы хотим воспитать?», иногда говорят «образ выпускника») как предполагаемый подлинный результат образования, который определяет **четвёртое** методологическое основание. Связь между третьим и четвёртым основаниями ценностная и телеологическая, а не причинно-следственная. Мечта о Будущем притягивает к себе это будущее и позволяет ответить на вопрос «Какой человек нужен для этого Будущего?»

Педагогическая тактика (второе основание) как следствие антропологической данности (первого основания) и антропологический идеал (четвёртое основание) как ценностно-целевое следствие Образа желанного будущего (третьего основания) позволяют сформулировать для любого типа мировоззрения **цель образования** («Кого и как надо учить и воспитать?»). Стратегия (кого?) + тактика (как?) = цель.

Образ желанного будущего (национальная идея) позволяют также выстроить преимущественный **тип общественного**

³ Толстой А.Н. Собр. соч. в 10 т. Т. 10. — М.: Гослитиздат, 1961. — С. 506.

уклада («Что есть норма человеческих отношений?») как **пятое** методологическое основание и **профессионально-антропологический идеал педагога** («Кто будет взращивать человека будущего?») как **шестое** методологическое основание.

Ясность и непротиворечивость этих *шести* оснований позволяет безошибочно определять **седьмое** методологическое основание — **содержание образования человека и содержание образовательных процессов и педагогической деятельности** («Чему и кого будем учить и воспитывать?»).

Изобразим всю архитектуру методологических оснований проблемного поля образования в виде логической блок-схемы (см. рис. 1), из которой хорошо видно, что часть методологических оснований действительно находятся «внизу» и носят *причинно-следственный* характер, а иные основания опре-

деляют образовательную реальность *ценностно-телеологически* «свыше».

Эти семь оснований составляют **методологию гуманитарно-антропологического подхода** и определяют тип самого педагогического «производства» — **практику человекообразования**, которая призвана обеспечить достижение антропологического идеала.

Антропологическая данность, антропологический идеал, общественный уклад — базовые основания практик человекообразования

Почему мы выделяем именно *четыре* типа практик человекообразования? Это обусловлено четырьмя крайностями антропологической аксиоматики во взгляде на изначальную природу человека вообще и ребёнка в частности. Человек в разных аксиоматиках изначально либо **никакой** (чистый лист), либо **хороший и добрый**, либо **плохой и злой**, либо **всякий**.

Постройка образов образования (рис. 2) и конструкций антропологических (психологических, педагогических, социальных) учений и практик зависит от следующих трёх (из семи) основанных на заданных вопросах аксиоматических оснований: а) аксиомы об *изначальной природе человека и ребёнка* в частности (круг 1-й, **антропологическая данность**); б) аксиомы образовательного идеала человека (круг 2-й, **антропологический идеал**) как предполагаемого результата; в) аксиомы о *норме человеческих отношений* (круг 3-й, **общественный уклад**).

Подчеркнём ещё раз, что ответ на первый вопрос «Какова изначальная природа человека?» позволяет определить педагогическую тактику и ответить на вопрос «Как его учить и воспитывать?» А ответ на второй вопрос «Каким человек должен стать?» позволяет определить педагогическую стратегию как антропологическую цель (см. табл. 1).

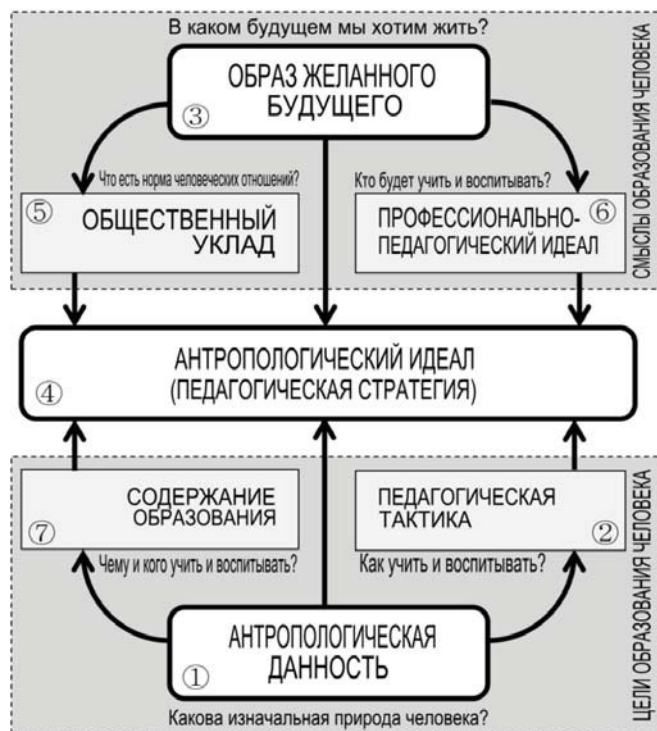

Рис. 1. Архитектоника методологических оснований проблемного поля образования

Таблица 1

	Ключевой вопрос?	Антропологическая аксиома и следствия из неё	Место на рисунке 2
1.	Какова изначальная природа человека?	Антропологическая данность	1-й круг
1а.	Как его учить и воспитывать?	Педагогическая тактика	Отрезок между 1-м и 2-м кругами
2.	Каким человек должен стать?	Антропологический идеал (педагогическая стратегия)	2-й круг
3.	Какова норма человеческих отношений?	Общественный уклад	3-й круг
3а.	На каких основаниях выстраивается норма человеческих отношений?	Социокультурные ценности	Отрезок между 2-м и 3-м кругами

Разберёмся более подробно с каждой антропологической аксиомой.

Аксиома об изначальной природе человека (1-й круг) определяет педагогическую тактику

(отрезок между 1-м и 2-м кругом). Очевидно, что в зависимости от того, в какую изначальную природу ребёнка мы **верим**, мы по-разному его будем воспитывать. Если *верим* в то, что

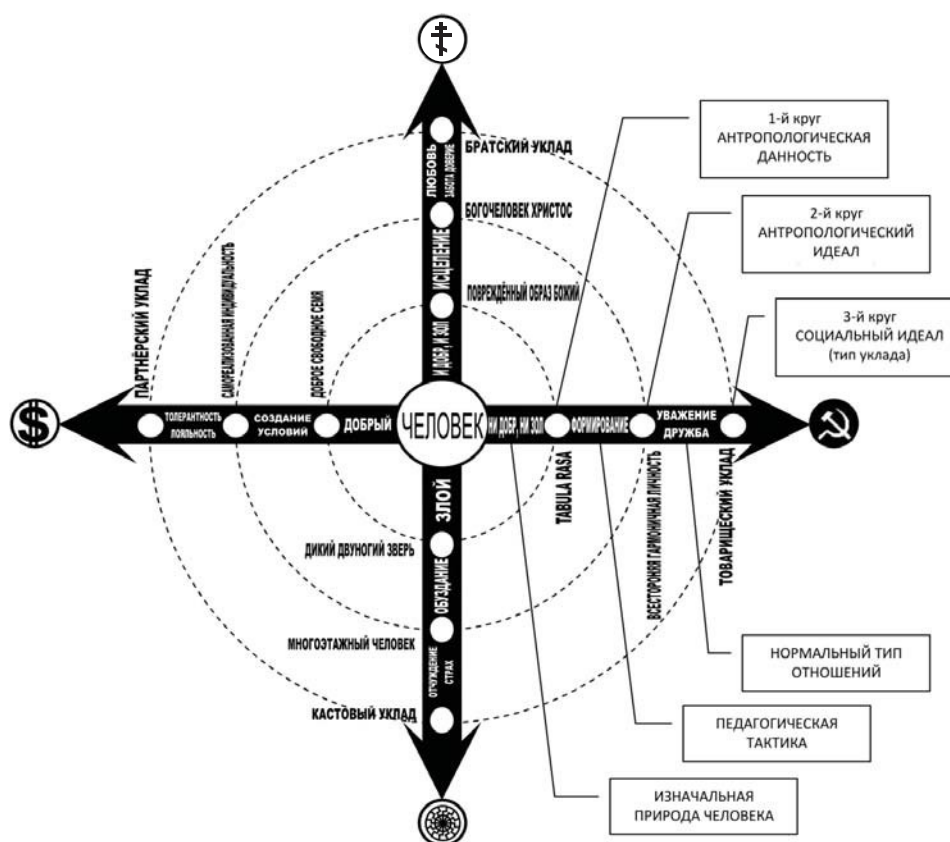

Рис. 2. Виды образов образования

Таблица 2

1-й круг		Отрезок между 1-м и 2-м кругом	
Антропологическая данность	Базовая метафора	Педагогическая тактика	Педагогические средства
Человек и добр, и зол	повреждённый Образ Божий	исцеление, восстановление	покаяние
Человек ни добр, ни зол	tabula rasa	формирование	воздействие
Человек добр	доброе семя	создание условий	поддержка
Человек зол	дикий зверь	обуздание	надзор и наказание

ребёнок от рождения «чистый лист» (*tabula rasa*), мы будем его *формировать* (то есть придавать форму изначально бесформенному, тактика лепки). Если *верим* в то, что он изначально несёт «повреждённый Образ Бога» (как место борьбы между добром и злом), мы будем его *восстанавливать* и *исцелять* (тактика реабилитации). Если *верим* в то, что он изначально не повреждён, а *чист и добр*, мы его халим и лелеем, *создавая благоприятные условия*. А если *верим* в то, что он *зол и гадок* (двуногий зверь), мы будем его дрессировать через *угрозы, надзор и наказания* (тактика Йоганна Гербарта). Таким образом, различные ответы на вопрос «Какова изначальная природа ребёнка?» порождают разные педагогические тактики, а стало быть, и разные средства образования человека. Можно выделить четыре крайние взаимно исключающие педагогические тактики (см. табл. 2).

Аксиома антропологического идеала (2-й круг) определяет педагогическую стратегию и конечную цель того или иного образования. Если первая аксиома определяет, **как** учить и воспитывать (лепить, обуздывать, лечить) человека, то вторая — **куда**, в какую сторону должно быть направлено это **как**. Обе эти аксиоматики (**как?** и **куда?**) определяют цели образования для разных мировоззренческих позиций. По сути, они определяют **антропологический идеал** как **норму** и путь к ней.

В прошлом веке перечисленные мировоззренческие крайности взглядов на человека породили четыре ярко отличающиеся друг от друга педагогики (а в последствии и психологии, и социологии): *христианскую* (верхний вектор), *советскую* (правый вектор), *либерально-гуманистическую* (левый вектор) и *гностическо-фашистскую* (нижний вектор). «Чёрное Солнце» как гностический мировоззренческий символ «сокровенного содержания фашизма»⁴.

Каждая из этих систем гуманитарного знания формулировали *идеал человека* и *норму человеческих отношений*.

Третья **аксиома** как раз и определяет **общественный уклад** (3-й круг) и **норму общественных отношений** (отрезок между 2-м и 3-м кругами). В разных обществах образ социальной нормальности неодинаков, спектр этого образа широк: от любви и доверия, толерантность и лояльность к ненависти, презрению и надзору.

Подробно эти образы мы описали ранее⁵. Сейчас же приведём лишь сводную таблицу 3.

⁴ Кургинян С.Е. Метафизическая война. — М.: МОФ ЭТЦ, 2013. — С. 128.

⁵ См.: Остапенко А.А. Куда мы ведём наших детей? Антропологические основания педагогических стратегий и тактик // Школьные технологии. — 2019. — № 1. — С. 48–63; Остапенко А.А. Почему педагоги бывают разными. — М.: НИИ школьных технологий, 2019. — 36 с.

Таблица 3

Символ	2-й круг		3-й круг		
	Антропологический идеал (норма)	Базовая метафора	Тип социального уклада	Социальная норма отношений	
	святой	Богочеловек Христос	соборный	любовь, забота, доверие	
	праведный				
	благочестивый				
	преподобный				
	высоко идейный	всесторонняя гармоничная нравственная личность	«кто был никем, тот станет всем»	товарищеский	дружба, уважение
	трудолюбивый				
	организованный				
	духовно богатый				
	морально чистый				
	физически совершенный				
	самореализованная индивидуальность	конкурентоспособный лидер	«self-made-man»	партнёрский	толерантность, лояльность
		свободный творец			
		разумный потребитель			
	многоэтажный человек	вершители (элита, пневматики)	«дивный новый мир»	кастовый	отчуждение, страх
		исполнители (надсмотрщики, психики)			
		рабы (гетто, хилики, соматики)			

Типы практик человекообразования

Рассмотрим все четыре типа практик человекообразования, опираясь на перечисленные методологические основания, определив *мировоззренческий формат* каждой.

Подробный анализ каждого типа практики мы проведём, двигаясь по таблице 4 сверху вниз, чтобы постепенно выяснять, какие *антропологические утраты* несёт каждая из ступеней.

Первая (высшая) ступень. Вочеловечивание — наиболее полная в ценностно-смысловой определённости практика человекообразования, в основе которой лежит *религиозное*

мировоззрение, раскрывающее начало, завершение и смысл бытия человека в этом мире и в мире Ином. Целевой ориентир и способ его достижения — *воцерковление* и *обожение* человека, его *уподобление* Личности вочеловечившегося Спасителя.

Вочеловечивание как предлагаемое психолого-педагогическое понятие не тождественно богословскому понятию *вочеловечение*. **Вочеловечение** (ἐνανθρώπησις) — это процесс Боговоплощения, выраженный известными формулами святителей Григория Богослова («дабы и мне быть богом,

Таблица 4

Методологические основания проблемного поля образования								
Мировоззренческий формат	Тип человекообразования и соответствующая ему образовательная практика	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
		Антропологическая данность	Антропологический идеал как целевой ориентир образования	Образ желанного будущего	Педагогическая тактика и её средства	Тип общественного уклада, норма человеческих отношений	Профессионально-антропологический идеал педагога	Содержание образовательного процесса
Христианский (религиозный, теистический)	вочеловечивание (антропологическая практика)	Повреждённый Образ Божий	Богочеловек Христос. Новый Адам (лик)	Великая православная империя византийского типа: Москва — Третий Рим	Обожение, исцеление, восстановление через покаяние, аскезу, уподобление	Соборный (любовь, забота, доверие)	Пастыри-духовники, учителя-наставники	Добродетели обученности и воспитанности
Коммунистический, советский (светский, атеистический)	очеловечивание (социологическая практика)	Чистый лист, tabula rasa	«Новый человек», всесторонне и гармонично развитая личность	Коммунистическая сверхдержава	Формирование через воздействие	Товарищеский (уважение, дружба)	Мастера-умельцы, учителя-знатоки	Знания, представления, умения, навыки
Либеральный (безрелигиозный, атеистический)	обесчеловечивание (лудологическая практика)	Доброе неповреждённое семя	Self-made-man, человек сделавший себя сам, самореализованная индивидуальность (личина)	Фрагмент (даже не главный) Большого Запада	Соблазнение лидерством, самореализацией через конкуренцию («будете как боги»)	Партнёрский (толерантность, лояльность, мультикультурализм)	Поставщики образовательных услуг, тьюторы, фасилитаторы	Общие и специальные компетенции
Гностико-фашистский (антирелигиозный, антиатеистический)	расчеловечивание (инфернологическая практика)	Злой дикий зверёныш	Кастовый человек, знающий свою нишу, свою страсть, свой этаж (безликость)	Изначальная многоэтажность общности «Дивный новый мир», «Кин-дза-дза»	Раскрепощение Низа, стратегия генитализации	Кастовый (страх, взаимное отчуждение, господство высших, рабство низших)	Дрессирующие-наказывающие	Извечно заданная функциональная грамотность

поколик Он стал человеком»⁶) и Афанасия Великого («Оно [Слово] вочеловечилось, чтобы мы обожились»⁷). *Вочеловечение* + *вочеловечивание* — это антиномичное единство двух встречных вертикальных процессов: 1) Боговоплощения и 2) обожения человека в его восхождении к Богу. С одной стороны, *вочеловечение* — это Боговоплощение ради нас, а, с другой стороны, *вочеловечивание* — это обожение человека как избавление его от повреждённости грехом ради Бога. Но следует помнить, что *вочеловечивание* как восхождение человека — процесс не гарантированный (как, впрочем, и сам человек), а зависящий от свободной воли самого человека и воли Божией.

Различие понятий *вочеловечение* и *вочеловечивание* можно почувствовать и понять, вникнув в их словообразование. Они произошли от разных глаголов. *Вочеловечиться* (что сделать?) — глагол совершенного вида, а *вочеловечиваться* (что делать?) — глагол несовершенного вида. В русском языке глаголы совершенного вида используются для описания *завершённого действия* вне зависимости от того, происходит он в будущем, настоящем или прошлом, а глаголы несовершенного вида обозначают *действие в его течении*. Так, например, Учитывая правила русского словообразования отглагольных существительных, правильно было бы разводить понятия *воспитание* и *воспитывание*, *образование* и *образовывание*. *Воспитание* есть завершённое действие и результат *воспитывания* как ддящегося действия в его течении. А *образование* есть завершённый результат ддящегося процесса *образовывания*. Поэтому словом, *вочеловечение* разумно поименовать *произошедший и завершившийся акт Боговоплощения*, а словом *вочеловечивание* назвать *ддящийся, незавершённый процесс обожения человека*.

Вочеловечивание — это практика **восхождения** к человеку «совершенному якоже Отец наш небесный» (Мф. 5: 48), к *Богочеловеку* (человеку Божию, Θεανθρωπος, homo deus)

⁶ Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский. Творения. Ч. 3. — М.: Тип. Августа Семена, 1844. — С. 73.

⁷ Афанасий Великий, архиеп. Александрийский. Творения. Ч. 1. Изд. 2-е, испр. и доп. Свято-Троицкая Сергиева лавра: собств. тип, 1902. — С. 260.

через покаяние. Соглашаясь с архимандритом Георгием (Шестуном), что образование есть «частный случай покаяния, когда человек осознаёт своё несовершенство, своё незнание и не только осознаёт, но и стремится к преобразению себя»⁸, добавим: «в результате которого человек избавляется от греха без-Образия и обретает добродетель со-Образности как соответствия Образу Божию». В обучении как частном случае покаяния человек избавляется от греха невежества и обретает добродетель обученности. А воспитание избавляет человека от греха хамства и дарит добродетель воспитанности.

Вочеловечивание как именно **антропo-практика** предполагает создание *соборного уклада*, основанного на *отношениях* взаимной любви, заботы и доверия. По словам нашего общего друга и соавтора М.В. Захарченко, *вочеловечивание* — это «обретение человеческим индивидуумом оснований собственной родовой природы и вселенских горизонтов духовного становления и развития в сообществе людей»⁹.

Говоря о *профессионально-антропологическом идеале*, следует вспомнить, что слово «учитель» в русском языке имеет две формы множественного числа: *учителя* и *учители*. Так вот различие состоит в том, что слово *учители* относится к «создателям учений»¹⁰ или школ, у которых есть последователи (вспомним книгу Л.П. Карсавина

⁸ Шестун Евгений, свящ. Введение в православную педагогику // Духовный собеседник. Журнал Самарской епархии РПЦ. — 1995. — № 2. — С. 52.

⁹ Духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся: теория, практика, опыт. Монография / Под общ. ред. М.В. Захарченко. — СПб.: СПб АППО, 2017. — С. 4.

¹⁰ Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка: 82500 словарных единиц / Под ред. М.А. Штудинера. — М.: Рольф, 2000. — С. 443.

¹¹ Карсавин Л.П. Святые отцы и учителя Церкви (раскрытие православия в их творениях) / Предисл. и коммент. С.В. Мосоловой. — М.: МГУ, 1994. — 176 с.

«Святые отцы и учителя Церкви»¹¹), а *учителя* — это преподаватели-предметники (физички, математички). Так вот, *антропологический идеал педагогов*, способных к вочеловечиванию как антропопрактике, — это *учители*, которые играют значительную роль по преимуществу в духовном восхождении и становлении растущего человека.

Вторая ступень вниз. Практика **очеловечивания** (гуманизации, *εἰς ἀνθρώπων*) — это существовавшая практика советского образования, в основе которого лежало *коммунистическое мировоззрение*, целевой ориентир и способ его достижения — это целенаправленное *формирование* «всесторонне и гармонично развитой личности»¹², «нового» человека светлого коммунистического будущего, гармонично сочетающего «высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»¹³. Методология *формирования* (стань таким, как я хочу) напоминает отчасти практику «приручения и одомашнивания животных», чему мы всегда радуемся, однако «формирование» человека возможно только в случае *tabula rasa* его природы. «Всё человеческое в человеке — то есть всё то, что специфически отличает человека от животного — представляет собою на 100% — не на 90 и даже не на 99 — результат социального развития общества, и любая способность индивида есть индивидуально осуществляемая функция социального»¹⁴, — категорично утверждал выдающийся советский педагог и философ-марксист Э.В. Ильенков. Такую образовательную практику очеловечивания как функцию социального мы считаем правильным назвать **социопрактикой**.

При переходе от вочеловечивания к очеловечиванию возникла антропологическая разви-

ка между **уподоблением** человека Личности Спасителя и **утверждением** его собственной самости. Главная *утрата* этого перехода состоит в том, что советское мировоззрение «отменило» Бога, заменив его суррогатным и абстрактным образом «нового человека», «всесторонне и гармонично развитой личности» с не вполне ясным числом сторон, которые надо развивать. Сколько *всех* сторон у *всесторонне* развитой личности? Пять? Семь? Справедливости ради надо заметить, что советское мировоззрение «отменило» Бога, но *восхождение*-то *оставило*. Понятия «**высшие ценности**», «**высокое искусство**», «**высокая литература**» вполне вписывались в коммунистическое мировоззрение и указывали на необходимость **возвышения** человека. Социалистический реализм как главный метод советского искусства предполагал и осуществлял *катарсис* (греч. *καθάρσις* — «возвышение, очищение, оздоровление») как способ нравственного **возвышения** человека, как «высокое и просветляющее ощущение лёгкого дыхания»¹⁵ по определению Л.С. Выготского. Таким образом, *очеловечивание* — это *социопрактика возвышения, восхождения* человека к «новому человеку» (человеку горы, *homo de monte*) *через его формирование*. «Кто был никем (*tabula rasa*), тот станет» «всесторонне и гармонично развитой личностью».

Очеловечивание как социопрактика предполагает создание *товарищеского (коллективистского) уклада*, основанного на *уважении и дружбе* (в том числе интернациональной). Коллективизм принципиально отличается от соборности тем, что коллективизм — это *дружеское единство равных*, а соборность — *гармоническое единство разных*. Но и то, и другое — это всё же *единство*, основанное на взаимном даянии, солидарности и жертвенности, предполагающее *восхождение* человека. Жертвенность присутствует только при наличии *высших ценностей*, то есть

¹² Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. — М.: БСЭ, 1973. — С. 575.

¹³ Федосеев П.Н. и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. — М.: Политиздат, 1982. — С. 396.

¹⁴ Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить. — М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. — С. 75.

¹⁵ Выготский Л.С. Психология искусства. Изд. 3-е. — М.: Искусство, 1986. — С. 270.

таких, которые выше жизни самого человека. «Жить стоит только тем и верить стоит в то, за что стоит бороться и умереть; ибо смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний»¹⁶.

Профессионально-антропологический идеал советского учителя, ответственного за восхождение его воспитанников к всесторонне и гармонично развитому новому человеку, предполагал «духовный подъём» и «всестороннюю подготовку» самого учителя. Цитату В.И. Ленина из его «Страничек из дневника» знал любой выпускник советского педвуза: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит, и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъёмом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения»¹⁷ (курсив наш. — В.С., А.О.). Правда, в поздние советские времена последние слова о материальном положении учителя чаще всего стыдливо опускали.

Третья ступень вниз — обесчеловечивание. Если советское мировоззрение «отменило» Бога, но сохранило восхождение человека, то либеральное мировоззрение отменило восхождение, заменив его «свободой» стремления к удовольствиям и потреблению. Потеря восхождения человека, его возвышения и устремления к высшим ценностям — главная утрата перехода на третью ступень вниз. Конкуренция и свободный рынок объявлены панацеями и «двигателями прогресса». Человек конкурирующий — это человек с острыми локтями и тяжёлыми копытами, готовый растолкать и затоптать конкурента и стать конкурентоспособным лидером, оставив проигравшим возможность довольствоваться ролью «квалифицированных потребителей» (А.А. Фурсенко).

¹⁶ Ильин И.А. Путь духовного обновления. — М.: Дарь, 2017. — С. 3.

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 45. — М.: Политиздат, 1970. — С. 365–366.

Антропологическим идеалом этого мировоззрения провозглашается образ «самореализованной индивидуальности», а образовательной целью — создание условий для самореализации этой индивидуальности. По мнению сторонников либерального мировоззрения и лидеры, и потребители, и притаившиеся между ними «свободные» художники имеют возможность себя реализовать, пусть и на разных ступенях конкурентной лестницы. Но ни солидарности, ни включённости в другого здесь уже точно нет. Отменённое восхождение и эгодоминантность конкуренции приводят к социальному расслоению (и статусному, и имущественному) и тащат общество к прорве окончательно разделённого и многоэтажного человечества. Конкуренция обесчеловечивает, не предполагая солидарных отношений даяния, а провозглашает идею взаимовыгодного обмена («ты — мне, я — тебе, и ничего личного»).

*Обесчеловечивание (αναχθροποίηση) — это практика нисхождения к атомизированному человеку, который «создал себя сам» (self-made-man), к самодовольной самореализованной индивидуальности через создание конкурентных условий. Обесчеловечивание как практика предполагает создание партнёрского уклада, основанного на взаимовыгодных, прагматичных и договорных началах между партнёрами, играющими определённые роли. Поэтому мы допускаем, что её можно назвать **лудопрактикой** (от лат. *ludo* — играть), практикой «суеты сует». В педагогике такая практика часто превращает подлинность педагогики событийной в понарошечность педагогики мероприятий. Осмысленные педагогические события превращаются в суетные псевдопедагогические мероприятия»¹⁸.*

¹⁸ Остапенко А.А. Настоящность событий и «понарошечность» мероприятий в воспитании // Новые ценности образования. — 2010. — № 1 (43). — С. 13–21.

Обесчеловечивание как квазипрактика несовместима с отношениями заботы, доверия, дружбы и взаимовыручки, партнёрство провозглашает нормой отношений *толерантность* (терпимость, «сцепив зубы»). Так как конкурента невозможно любить, с ним трудно дружить, ему нельзя доверять, то его надо *терпеть*, то есть «не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить, сносить что-нибудь бедственное, тяжёлое, неприятное»¹⁹. При этом терпимость принципиально отличается от терпения тем, что она не предполагает предела, а терпение имеет свойство лопаться. Толерантность как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию порождает «окамененное нечувствие» (свт. Иоанн Златоуст) к пороку и несовершенству и торжество нравственного релятивизма как неразличение в себе и в других добра и зла.

Профессионально-антропологический идеал педагога — это поставщик образовательных услуг (педофициант), тьютор-фасилитатор. Слово *tutor* чаще всего переводят как репетитор, а *facilitator* — как посредник (улучшатель). Т.М. Ковалёва, один из главных идеологов продвижения тьюторства в России, так определяет роль тьютора: «социальный продюсер» — специальная тьюторская позиция, которая регулирует (или помогает регулировать) социальные и профессиональные аспекты деятельности старшеклассника»²⁰, «социальный продюсер» — успешный взрослый, который помогает молодому человеку вывести образовательные проекты в социальную сферу»²¹. Решающие слова — успех, успешность, успеваемость. Очевидно, что слова успеваемость и успешность проис-

ходят от глагола *успеть* (успевать). Конкуренция разделит всех на *успевающих* (то есть успешных, успевших) и *опаздывающих* (опоздавших), ведь «кто не успел, тот опоздал». «You snooze, you lose» («Задремал — проиграл») — гласит английская (не наша) поговорка.

Четвёртая (низшая) ступень — расчеловечивание. Если в либеральном мировоззрении расслоение человеческого рода — это следствие конкурентной борьбы, то в гностическом оно задано изначально злой волей демиурга. Одни — господа, другие — рабы. В раннем гностицизме первых веков (Симон Волхв, Валентин, Василид) одни — вершители (пневматики), другие — исполнители (психики), третьи — гетто (хилики). Это «дивный новый мир» со своими альфами, беттами, гаммами, дельтами и эпсионами, в котором переход из одного социального этажа на другой невозможен. В процессе воспитания прививается любовь к собственной касте, восхищение к вышестоящей и пренебрежение к низшим. Каждому индивиду, независимо от социального этажа, с детства прививается культ потребления. Это «Кин-дза-дза», где каждый должен точно знать, какой цвет штанов он должен носить и перед кем должен делать «ку». «Каждый сверчок должен знать свой шесток» и быть счастлив принадлежностью к нему.

О, как легко перепрыгнуть из либерально-конкурентного разделения человечества в неогностическое! Гностицизм первых веков ведь и сегодня никуда не делся. Он лишь перекарсился в различные виды фашизма, расизма, нацизма, религиозной надменности.

Таким образом, *расчеловечивание* (дегуманизация, *αλανθρωπότης*) — это **инфернопрактика** нисхождения человека к двуголому зверю, к социальному животному (к человеку раблезианскому, дьявольскому, *homo inferno*, «гибриду беса

¹⁹ Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 3: П — Рашка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939.

²⁰ Ковалёва Т.М. Основы тьюторского сопровождения в общем образовании. Лекции 5–8. — М.: Пед. университет «Первое сентября», 2010. — С. 27.

²¹ Там же. — С. 18.

²² Кургиян С.Е. Метафизическая война. — М.: МОФ ЭТЦ, 2013. — С. 96.

и скота»²²⁾ через полное раскрепощение *Низа*. *Расчеловечивание* как практика предполагает создание *кастового уклада*, основанного на господстве высших страт и рабстве низших.

Профессионально-антропологический идеал педагога — это *дрессировщик-надзиратель*, который в стиле педагогики Иоганна Фридриха Гербарта (угрозы, надзор, приказание, запреты, наказания) стремится вышколить выращенное в Инкубатории безликое человекоподобное существо, знающее нишу, страту, этаж, переход с которого невозможен и не предусмотрен.

Инфернопрактика расчеловечивания в окончательно завершённой форме, к счастью, пока не победила, ещё не случилась. Но можно обозначить хотя и малые по историческим меркам, но уже обкатанные и проверенные прецеденты такой практики: концлагеря, места лишения свободы, тоталитарные секты. Другой вопрос, что она ещё окончательно не победила, что ещё есть силы, которые ей сопротивляются и всё ещё предлагают формы человеческого восхождения. И борьба эта окончательно не завершена, а значит ничего не предопределено.

На наш взгляд, важно обозначить тенденции, предпосылки, пространства, где следует ожидать достаточно очевидные форматы практик расчеловечивания. Так, по мнению многих экспертов всё более отчётливо прорисовываются глобальные тенденции — **целенаправленные неосоциогенетические изменения** в эволюции человеческой цивилизации. Обозначим некоторые из них:

- **трансчеловечество** как направленное изменение биологического вида *homo sapiens* путём использования технологий социальной механики (по М.К. Мамардашвили) и генной инженерии;
- **постчеловечество** как соединение системы организма человека с неорганическими компонентами (например, чипизация), созданными НБИКС (нано-, био-, инфо-, когито-, социо-) технологиями, вплоть до полной смены органов организма техническими устройствами;
- **альтчеловечество** как создание искусственного интеллекта, систем, обладающих свойст-

вами самосознания, сопоставимыми с человеческими.

Самое существенное в этих тенденциях, что проектируемые в них «персонажи» и «полномочные представители» достаточно быстро превратятся в самодостаточных, независимых **«субъектов»** принятия и исполнения судьбоносных решений. И принимать их они будут вместо нас. Уже сейчас нужно увидеть, что в самой глубине цивилизационных социогенетических изменений разворачивается **бескомпромиссная борьба между образованием человеческого потенциала** (во всей своей Богом данной полноте) и всё более масштабной **капитализацией человеческого ресурса** за счёт фрагментации собственно человеческого в человеке.

По сути, именно в этой проблемной точке уже появляется целый ряд **платформ** кардинальной смены формата и ориентиров социализации отдельных индивидов: изменения их сознания, мотивации, поведения в нужном для власти имущих направлении: *платформа цифровизации, платформа онлайн, платформа самоизоляции, платформа локдаун*. Наибольшие разрушения эти платформы порождают в мире человеческих сообществ: детских, молодёжных, взрослых. В них исчезают живое общение, личные отношения, которые требуют *подлинного* душевного труда. В массе своей они подменяются обменом мусорной информацией. Социальные сети атомизируют, делают мозаичными любые общности, дробят их на отдельные, самодостаточные *особи-атомы*, появляются «*роевые*» *сообщества*, а по А.А. Зиновьеву — **«человейники»**.

Ступени нисхождения типов человекообразования можно изобразить графически (рис. 3).

Очевидно, что представленные «химически чистые» типы практик человекообразования в повседневной жизни,

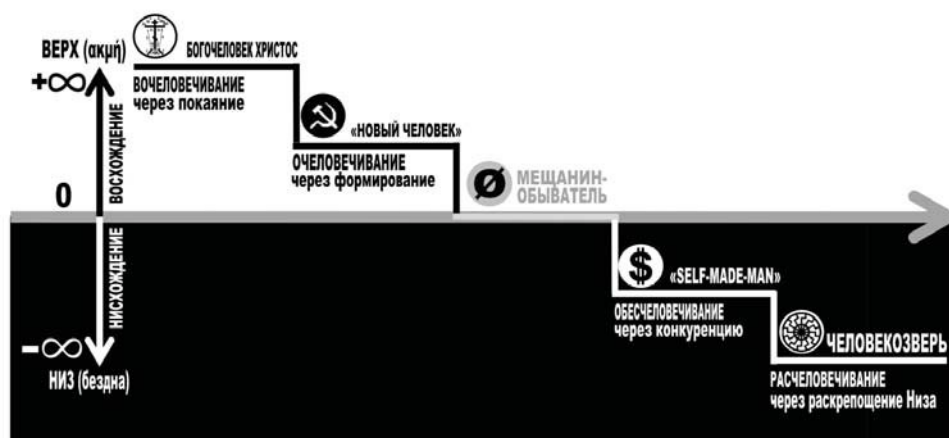

Рис. 3. Ступени нисхождения типов человекообразования

в наличных обстоятельствах сего дня со-существуют, как правило, смешиваются в невообразимые конфигурации. И как быть? Выбор-то неизбежен, и он — за нами.

Видимо, необходимо специально простраивать пути и практику обретения и защиты подлинности и богатства собственно человеческого в человеке (практики о-человечивания и во-человечивания человека) в интервале его индивидуальной жизни. К такой практике можно отнести и ту, которая разрабатывается и строится нами на основе **гуманитарно-антропологического подхода**, в центре которого принцип, методология и технология становления, развития и восхождения человека к полноте собственного бытия. Наиболее значимые прецеденты такой практики уже существуют в образовании, в сфере профессионального развития педагогов, в психологическом консультировании. И в заключение...

Камо грядёши?

Переворот 1991 года второй раз за один век снова резко и кроваво сменил вектор развития Отечества. Не если в 1917 году «отменили» Бога, но сохранили восхождение человека, то в 1991 году отказались и от восхождения. И на вопрос о будущем

нашего Отечества «Что мы строим?» тридцать лет мы так и не получаем ответ. А последние пять-шесть лет после провозглашения на самом высоком уровне необходимости возврата к традиционным ценностям мы и вовсе погрузились в странные кентаврические соединения несовместимых мировоззренческих тенденций. Говорим о патриотизме, но по-прежнему игнорируем и коллективизм, и соборность как общинные формы бытия человека. Говорим о совместном созидании во имя Отечества, но и от идеала селфи-педагогики (self-made-man) не отказываемся. Такое впечатление, что мы стоим то ли на распутье, то ли перед железнодорожной стрелкой со спящим стрелочником. Как говорят специалисты по синергетике, мы находимся в точке бифуркации (от лат. *bifurcus* «раздвоенный») в точке разветвления пути, характеризуемой неопределённостью и непредсказуемостью. Но те же синергетики предупреждают, что долго находится в этой точке нельзя, иначе система деградирует и разрушается катастрофически.

И выход из затянувшегося неустойчивого пребывания в точке бифуркации может быть либо в направлении восхождения, либо в направлении нисхождения. А скатиться из либеральной «свободной» неопределённости, отягощённой социальным

расслоением, в гностико-фашистский много-этажный «челове́йник» несравнимо легче, чем вскарабкаться к какому-либо *акти*. Пример соседней Украины с её факельными шествиями неонацистов более чем красноречив. И тут мы полностью согласимся с Захаром Прилепиным («Сожрут социализм — неизбежно придут давить православие. У главных врагов православия и социализма — одни и те же фамилии, одни и те лица»²³) и Сергеем Кургиняном («десоветизация тотальная рано или поздно обернётся дехристианизацией»²⁴).

Сегодня, когда образ будущего нашего Отечества неясен, антропологический идеал не явлен, образование нам придётся строить всё же на примерах **людей восхождения** — на образах православных святых и праведников, на образах советских героев и подвижников. Нынешней молодёжи необходимо возвращать образ святого воина Фёдора Ушакова и героический образ Алексея Маресьева, мученические образы Дмитрия Солунского и генерала Дмитрия Карбышева, образы милосердия медицинских сестёр Великой Отечественной и великой княгини Елизаветы Фёдоровны, образы великих просветителей Антона Семёновича Макаренко и святителя Николая Японского, образы защитников

Отечества благоверных князей Александра Невского, Дмитрия Донского и великих советских маршалов Конева и Рокоссовского. Наши подростки должны понимать почему на белом коне изображён великомученик Георгий Победоносец, и почему на белом коне принимал Парад Победы маршал Георгий Константинович Жуков. А ещё они должны знать, что, по сути, та война была окончена 6 мая в день памяти Георгия Победоносца, который единственный раз в XX веке совпал с православной Пасхой именно в 1945 году.

К счастью, сегодняшнее время рождает **новых людей восхождения**. Это и не снявший крест Евгений Родионов, и накрывший собой неловко брошенную курсантом на учениях гранату майор Сергей Солнечников, и вызвавший огонь на себя в сирийской Пальмире старший лейтенант Александр Прохоренко. А фразы военного лётчика Романа Филиппова «Это вам за пацанов!» и лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандова «Работайте, братья» для молодых должны стать действительными точками отсчёта на пути обретения, сохранения и отстаивания подлинно человеческого в себе. **НО**

Global Practices Of Human Formation

V.I. Slobodchikov, Professor, Chief Researcher of the Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Psychology, Moscow

A.A. Ostapenko, Professor of Kuban State University and Ekaterinodar Theological Seminary, Doctor of Pedagogical Sciences, Krasnodar

Abstract. Global practices of human formation: ideological format, methodological foundations, types of social structures. Anthropological approach to education. The original architectonics of the methodological foundations and the problem field of pedagogy. Author's typology of human education practices.

Keywords: anthropological approach, person, goals of education, meanings of education, types of human education practices, descent of a person, ascent of a person.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Slobodchikov V.I. Soderzhanie vozrastov i vozrastnyh perekhodov v antropologicheskoy teorii razvitiya // Deyatel'nostnyj podhod v obrazovanii. Monografiya. Kn. 3. / Sost. V.A.L'vovskij. M.: Nekommercheskoe partnerstvo «Avtorskij klub», 2020. S. 160–197.

**В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко. Глобальные практики человекообразования:
мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов**

2. *Slobodchikov V.I.* Gumanitarno-politicheskiy krizis otechestvennogo obrazovaniya // *Psihologo-pedagogicheskiy poisk*. 2017. № 1 (41). S. 10–14; *Slobodchikov V.I. Ostapenko A.A.* Sistemy krizis obrazovaniya i puti vyhoda iz nego. M.: NII shkol'nyh tekhnologij, 2017.
3. *Tolstoj A.N.* Sobr. soch. v 10 t. T. 10. M.: Goslitizdat, 1961.
4. *Kurginyan S.E.* Metafizicheskaya vojna. M. MOF ETC, 2013.
5. *Ostapenko A.A.* Kuda my vedym nashih detej? Antropologicheskie osnovaniya pedagogicheskikh strategij i taktik // *Shkol'nye tekhnologii*. 2019. № 1. S. 48–63; *Ostapenko A.A.* Poche mu pedagogiki byvayut raznymi. M.: NII shkol'nyh tekhnologij, 2019.
6. *Grigorij Bogoslov, arhiep.* Konstantinopol'skiy. Tvoreniya. Ch. 3. M.: Tip. Avgusta Semena, 1844.
7. *Afanasij Velikij, arhiep.* Aleksandrijskiy. Tvoreniya. Ch. 1. Izd. 2-e, ispr. i dop. Svyato-Troickaya Sergieva lavra: sobstv. tip, 1902.
8. *Shestun Evgenij, svyashch.* Vvedenie v pravoslavnyuyu pedagogiku // *Duhovnyj sobesednik. Zhurnal Samarskoj eparhii RPC*. 1995. № 2. S. 48–53.
9. *Duhovno-nravstvennoe razvitiye i vospitanie obuchayushchih: teoriya, praktika, opyt.* Monografiya / Pod obshch. red. M.V. Zaharchenko. SPb.: SPb APPO, 2017.
10. *Ageenko F.L., Zarva M.V.* Slovar' udarenij russkogo yazyka: 82500 slovarnyh edinic / Pod red. M.A. Shtudinera. M.: Rol'f, 2000.
11. *Karsavin L.P.* Svyatye otcy i uchiteli Cerkvi (raskrytie pravoslaviya v ihtvorenyah) / Predisl. i komment. S.V. Mosolovoj. M.: MGU, 1994..
12. *Kommunisticheskoe vospitanie* // *Bol'shaya sovetskaya enciklopediya*. 3-e izd. T. 12. M.: BSE, 1973. S. 575.
13. *Fedoseev P.N.* i dr. Nauchnyj kommunizm. Uchebnik dlya vuzov. 5-e izd. M.: Politizdat, 1982.
14. *Il'enkov E.V.* Shkola dolzhna učit' myslit'. M.: Izd-vo MPSI; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2002.
15. *Vygotskiy L.S.* Psihologiya iskusstva. Izd. 3-e. M.: Iskusstvo, 1986.
16. *Il'in I.A.* Put' duhovnogo obnoveniya. M.: Dar», 2017.
17. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. Izd. 5-e. T. 45. M.: Politizdat, 1970.
18. *Ostapenko A.A.* Nastoyashchest' sobytij i «ponaroshechnost'» meropriyatij v vospitanii // *Novye cennosti obrazovaniya*. 2010. № 1 (43). S. 13–21.
19. *Tolkovij slovar' russkogo yazyka*. V 4 t. T. 3: P — Ryashka / Pod red. D.N. Ushakova. M.: Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1939.
20. *Kovalyova T.M.* Osnovy t'yutorskogo soprovozhdeniya v obshchem obrazovanii. Lekcii 5–8. M.: Ped. universitet «Pervoe sentyabrya», 2010.
21. Tam zhe.
22. *Kurginyan S.E.* Metafizicheskaya vojna. M.: MOF ETC, 2013.
23. *Prilepin Zahar.* Blagostnyj put' k obryvu // *Svobodnaya pressa*. 23 maya 2019 g. <https://svpressa.ru/blogs/article/233391/>.
24. *Kurginyan:* Desovetizaciya obornyotsya dekhristianizaciej pod aplodismenty Zapada // *Regnum*. 2 noyabrya 2018 g. <https://regnum.ru/news/society/2512355.html>.